

УДК 130.2:629.33

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В РУССКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Волобуева Лариса Николаевна, канд. филос. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, philosophy87@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается феномен диалога в контексте философского анализа. Диалог как форма коммуникативного взаимодействия, несущего образовательные, познавательные, социальные, общекультурные, эпистемологические функции, бытует в теоретической мысли Древнего мира. Как метод, целью которого является формирование универсального социокультурного пространства бытия, сформировался в классической античной философии. Философский диалогический метод становится основополагающим в генезисе христианской модели миропонимания, особенно в период формирования вероучения, так называемой патристики, который стал своеобразной базой формирования отечественной теоретической мысли. Русская теоретическая мысль изначально определяется религиозными традициями, предполагающими экзистенциальный, внутренний духовный диалог трансцендентального и материального начал бытия. Сегодня понятие «экзистенциальный диалог» в работах отечественных мыслителей трактуется как взаимный интерес уникальных личностных начал при отсутствии границ культурных явлений в конкретном социокультурном пространстве. Автор приводит разные виды диалога, например в фольклоре, в разных культурах древности. Автор делает вывод, что вся история отечественной философии указывает на внутренне диалогический дух теоретической мысли, что становится все более актуальным в 21 в. в контексте проблем экологических и межкультурной философии.

Ключевые слова: диалог, логический диалог, рационализированный диалог, диалог культур, диалог с природой, диалог как литературная форма, феноменологический диалог, диалогизм, экзистенциальный диалог.

EXISTENTIAL DIALOGUE IN RUSSIAN THEORETICAL THOUGHT

Volobueva Larisa N., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, philosophy87@mail.ru.

Abstract. The article deals with the phenomenon of dialogue in the context of philosophical analysis. Dialogue as a form of communicative interaction, carrying

educational, cognitive, social, general cultural, epistemological functions, is present in the theoretical thought of the Ancient World. As a method, the purpose of which is to form a universal socio-cultural space of being, was formed in classical ancient philosophy. The philosophical dialogic method becomes fundamental in the genesis of the Christian model of world understanding, especially in the period of the formation of the creed, the so-called patristics, which became a kind of basis for the formation of Russian theoretical thought. Russian theoretical thought is initially defined by religious traditions that presuppose an existential, inner spiritual dialogue of the transcendental and material principles of being. Today, the concept of "existential dialogue" in the works of Russian thinkers is interpreted as a mutual interest of unique personal principles in the absence of boundaries of cultural phenomena in a particular socio-cultural space. The author gives different types of dialogue, for example, in folklore, in different cultures of antiquity. The author concludes that the entire history of Russian philosophy points to the internal dialogical spirit of theoretical thought, which is becoming more and more relevant in the 21st century in the context of problems.

Key words: dialogue, logical dialogue, rationalized dialogue, dialogue of cultures, dialogue with nature, dialogue as a literary form, phenomenological dialogue, dialogism, existential dialogue.

Диалог как форма

Диалог как форма распространен в фольклоре, например загадки-отгадки. Но и как метод философствования имеет давнюю традицию, встречается в Древнеиндийской (Упанишады) и Древнекитайской («Суждения и беседы» Конфуция) теоретической мысли, в Античности в греческой трагедии и комедии, но окончательно формируется в философии Сократа. Сегодня проблема диалога актуализируется в связи с остро проявляющимся кризисом доминирующей модели глобализации. Соответственно диалог как базовая проблема социального межчеловеческого взаимодействия акцентируется в гуманитарных дисциплинах.

Диалог трактуется как непосредственное информативное, или обучающее, или исследовательское, или экзистенциальное взаимодействие между участниками коммуникационного процесса, необходимое для понимания. Имеет сложную природу в виде диалогического единства,

например единства содержания, развития и движения мысли и целостной структуры. Принято выделять структурные типы диалога: парный, параллельный, полилог. Выделяются виды диалога: логический, рационализированный, диалог культур, диалог с природой, диалог как литературная форма, феноменологический, экзистенциальный.

Логический диалог осуществляется при полном отказе от индивидуального и исключительно через общезначимое, а именно: посредством языка, который является средством материализации идеального, и одновременно материальным объектом, формирующим обозначаемое.

Рационализированный диалог – информативный диалог, когда событие пересматривается, и, исходя из полученного результата, приобретает статус телеологического или диалектического, то есть рассматривается как теоретическое.

Диалог культур – трансформация форм социальных связей, моделей, типов взаимодействий, типов мировоззрений, систем ценностей, становление новых форм культурного творчества и образа жизни в результате непосредственных коммуникативных отношений. Отечественные исследователи М.М. Бахтин и В.С. Библер трактуют культуру как форму диалога «... самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой». [3] Таким образом через диалог с другими культурами создаются психологические и общекультурные модели бытия.

Диалог с природой – эволюция человеческих представлений о бытии, как совокупности всего сущего, подразумевающей подчиненное положение человека, через утилитарно прагматическое доминирование до современного, ориентирующего человека на сотрудничество и гармонию с естественным бытием объектов.

Диалог как литературная форма развивается в античной философии, прежде всего в творчестве Платона. Диалог становится методом философского исследования, понятийного анализа, но со своим специфическим образно-мифологическим языком, что особенно характерно для отечественной мыслительной практики. В результате формируется традиция сознательного воспроизводства универсальных знаний, определенного стиля мышления и субъекта, как носителя знаний.

Феноменологический диалог – возник как реакция на ориентацию философии Нового времени на научный метод. Утверждается необходимость восстановления утраченной целостности. А для этого необходим непосредственный обмен между персональными мирами, сохраняющими свои особенности. Например, диалогизм, как направление философии 20 века, постулировал необходимость формирования нового мышления на целостном отношении к человеческому духу, а не на познании. Не прекращающийся диалог с самим собой и с другими участниками не заставляет отказываться от своих убеждений, но ведет к возникновению смыслов. Так, М. Бубер, философ-диалогист, подчеркивал: «У меня нет учения, есть только диалог». [4, 215]

Экзистенциальный диалог заключается в переосмыслении самого существования, которое формирует сущность как основу бытия человека посредством резонанса мыслей, идей, чувствований, знаний, деяний и в процессе совместного взаимодействия участников экзистенции в системе «Я – Другой».

Экзистенциализм (термин был предложен немецким философом К. Ясперсом в 1931г.) или философия существования – одно из крупнейших направлений философии, влиятельный культурогенный фактор середины 20 века. Как философское течение формируется накануне Первой мировой войны в русской теоретической мысли (Л. Шестов, Н.А. Бердяев), затем в Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.), Франции (Г.О.

Марсель, позднее Ж.П. Сартр, А. Камю, С. де Бовуар), Италии (Н. Аббаньяно, Э. Паччи), Испании (Х. Ортега-и-Гассет) и др. Это философское течение представляет собой набор большого количества родственных, но часто оспаривающих друг друга по принципиальным позициям, концепций. Но автора объединяет критическое отношение к рационалистической философии. Философия рефлексивного анализа, базирующаяся на когнитивных принципах, подчеркивают экзистенциалисты, игнорирует опыт человеческого существования в мире. Отсюда идея онтологической самостоятельности явлений жизни, идея синкретичности нравственных, волевых и интеллектуально-духовных начал как исходной точки бытия. Центральное понятие «экзистенция» трактуется как специфически человеческий способ существования в мире, заключающийся в непрерывном несовпадении с самим собой, миром, осознание несовпадения, ответственности и преодоление несовпадения посредством диалога.

Диалог в русской теоретической мысли

Эти идеи генерируются в русской теоретической мысли, которая сформировалась на патристической литературе, прежде всего на учениях восточных «отцов церкви». Источниками размышлений в период патристики становятся платонизм, неоплатонизм, стоицизм и др. Центральной проблемой, рассматриваемой в патристической литературе, является взаимодействие античной, но варварской учености и аксиологической составляющей христианства. Классическая патристика, сформировавшая стандарты средневековой христианской мысли, отталкиваясь от учения Платона, сформировала онтологическое основание христианства, как синкретическое единство, а троичность и антропологическое основание как синкретичное единство благодати и греховной природы. Платонизм сам по себе содержит диалогическую форму или дуальность чувственного и разумного начал, материи и эйдоса,

которые, взаимодействуя, обеспечивают становление мира. Указанная мыслительная модель доминирует в древнерусской теоретической мысли и эксплицируется, главным образом, в художественных образах, что указывает на синкретичное миропонимание.

Лев Шестов – российский мыслитель начала 20 века, сам определял свою философию как религиозную и экзистенциальную. Продолжая традиции синкретичной модели миропонимания, автор трактует бытие как божественное, а истина рождается в диалоге с алогичным, внезапным, таинственным, где не доминирует разум. Человек по своей природе существо неограниченное, свободно творящее, а научные знания, логические истины становятся орудием господства над человеком, управлением его мыслительным процессом, не удовлетворяющим потребности личности. Поэтому, философская традиция мышления ориентирована не только на рациональные знания, но и на экзистенциальную веру, «веру в абсурд», в трактовке автора, в то, что невозможное возможно. Разум вынудил человека отказаться от того, что неоплатоники называли «экстаз» или вдохновения. Но истина может родиться только во всеединстве разума и символической и личной веры. При этом вера трактуется как то, «...что выводит нас из нашего равновесия, что разрывает на бесконечные малые части наш опыт, что отнимает у нас радости, сон, правила, убеждения и твердость, все это есть вера, все это – моменты соприкосновения с мирами иными...». [7] То есть, это личная уникальное творчество, создание бытия. Автор видит выход в религиозном опыте, системообразующим началом которого является диалогическое единство универсального, необходимо, упорядоченного, единичного, случайного, внезапного, непредсказуемого

Н.А. Бердяев (1874-1948) в своих размышлениях акцентировал антропоцентрические проблемы в экзистенциальных традициях. Мыслитель противопоставлял, на основе анализа немецкой классической

философии, ноуменальную реальность, свободу как познанную необходимость самоосуществлению духа в субъекте. Анализируя природу человека как существа творчески свободного, автор пытается выявить причины несвободы и отчужденный характер культуры, создаваемой человеком. На пути своего исторического развития человек с начала был рабом природы и вынужден был бороться за свое освобождение, создав собственное культурное пространство на основе общественно-утилитарных ценностей, но стал рабом этих ценностей, превращаясь в машину. Как следствие, человек начинает искать себя в иррациональных общественных проявлениях, которые автор называет «экспрессивность», как диалогическое творчество, самоосуществление духа в объективном мире, но с сохранением личностной духовной свободы. «Человек и очень ограничен и бесконечен, и мало вместителен и может вместить вселенную. Он потенциально заключает в себе все и актуализирует лишь немного. Раздельное состояние эмоций, волений, интеллектуально-познавательных процессов существует лишь в абстрактном мышлении, в конкретной действительности все предполагает всю душевную жизнь. Синтезирующий творческий акт создает образ человека, и без него было бы лишь сочетание и смешение кусков и осколков». [2] Таким образом, смысл бытия человека заключается во взаимодействия творческих субъектов, которое первично по отношению к бытию, прежде всего в диалоге эмпирического и высшего духовного, еще не актуализированного, но возможного бытия.

Диалогические традиции в работах отечественных мыслителей становятся определяющими в русской философской мысли на протяжении всего 20 века. Например, проблема диалога или диалогичность становится основополагающей в исследованиях российского философа 20 века М.М. Бахтина. Диалог – эта встреча философских парадигм, а именно: уникальность личностных характеристик участников в конкретном социокультурном пространстве, неустанный взаимный интерес, отсутствие

границ у культурных явлений. Мир существования – это мир уникального бытия конкретного субъекта, а мир культуры – это единство смыслового содержания. Этот разрыв преодолевается посредством диалога экзистенциально-персонального как Я и структурно-бытийного Другого, диалог между классическим и постклассическим миропониманием. По словам автора: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее)». [3, с.164]

Современные авторы пишут о новых современных формах диалога, происходящего иногда в виртуальных или фэнтезийных мирах. [5]

Вся история отечественной философии указывает на внутренне диалогический дух теоретической мысли, на одновременное убеждение участников коммуникационного процесса и восприятие другого миропонимания, отсутствие гегемонии, что становится все более актуальным в 21 веке в контексте экологических проблем и актуализирующейся межкультурной философии, основанной на полилоге.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 361-373.
2. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2011. – 640 с. – ISBN 978-5-17-070728-7
3. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму) / В.С. Библер. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
4. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика. – 1995. – 464 с. – ISBN 5-250-02327-4
5. Косолапова, Е.А. За гранью будущего / Е.А. Косолапова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2019. – №2(20).
6. Зубков, В.П. Самоорганизация, хаос, причинность в природных и социальных системах / В.П. Зубков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – №2(16.)
7. Шестов, Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия / Л.И. Шестов. – М.: Прогресс-Гнозис, 1992. – 304 с.

References

1. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Esthetics of verbal creativity), Moscow, Iskusstvo, 1979, pp. 361-373.
2. Berdyaev N.A. *Ekzistentsial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* (Existential dialectics of the divine and the human), Moscow, AST, 2011, 640 p.
3. Bibler V.S. *Mikhail Mikhaylovich Bakhtin, ili poetika kul'tury (Na putyakh k gumanitarnomu razumu)* (Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or poetics of culture (On the ways to the humanitarian mind)), Moscow, Progress, 1991, 176 p.
4. Buber M. *Dva obraza very* (Two images of faith), Moscow, Republic, 1995, 464 p.
5. Kosolapova E.A. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2019, no. 2(20).
6. Zubkov, V. P. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 2(16)
7. Shestov L.I. *Kirgegard i ekzistentsial'naya filosofiya* (Kierkegaard and existential philosophy), Moscow, Progress-Gnosis, 1992, 304 p.

Рецензент: М.Г. Штракс, канд. филос. наук, проф., МАДИ